

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 342.9(09)

А.А. Добросовестный, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ОРУЖИЯ (X–XVIII вв.)

Приводится ретроспективный анализ правового регулирования оборота оружия в X–XVIII вв. Анализируются основные нормативные правовые акты того времени. Рассматриваются различные мнения ученых о времени зарождения и развития правового регулирования отношений в указанной сфере.

The article provides a retrospective analysis of the legal regulation of arms trafficking in the X–XVIII centuries. The main legal acts of that period of time are analyzed. The different opinions of scientists about the time of the birth and development of legal regulation in this area are examined.

Регулирование правоотношений в сфере оборота оружия имеет давнюю историю. На всех этапах исторического развития оружие играло важную роль в жизни общества. Вместе с тем оружие является источником повышенной опасности, орудием совершения противоправных действий. Именно это обстоятельство предопределило необходимость правового регулирования отношений, связанных с его оборотом.

Исследование процесса возникновения, становления и развития правового регулирования оборота оружия, несомненно, имеет особую актуальность, поскольку позволяет проследить процесс формирования механизма правового регулирования в исследуемой сфере правоотношений, определить основные тенденции и особенности развития указанных отношений на различных этапах исторического развития.

История становления и развития правового регулирования оборота оружия имеет непосредственную взаимосвязь со становлением белорусской государственности, формированием национальной правовой системы. Основными периодами истории белорусской государственности, по мнению многих современных ученых, являются: древнебелорусский (IX – первая половина XIII в.); белорусско-литовский (вторая половина XIII–XVIII в.); Российской империи (конец XVIII в. – 1917 г.); советский (октябрь 1917 г. – август 1991 г.); белорусская государственность на современном этапе [4, с. 152–153]. Следует констатировать тот факт, что в процессе исторического развития при формировании национальной правовой системы значительное влияние друг на друга оказало становление и развитие права Русского и Белорусского государств, в связи с чем, на наш взгляд, развитие исследуемых вопросов целесообразно осуществлять параллельно с формированием законодательств этих стран.

Ученые высказывают различные мнения относительно времени зарождения правового регулирования оборота оружия. С.А. Григорянц связывает возникновение правил оборота оружия с появлением и распространением огнестрельного оружия на территории Русского государства (XIV в.) [5, с. 13]. Сходного мнения придерживаются Е.Д. Шелковникова и А.А. Сосновский, полагающие, что отправным моментом развития древнерусского законодательства об оружии стали первые упоминания об огнестрельном оружии – «арматах» – на Руси, изложенные в Голицынской летописи в 1389 г. «от того часу уразумели из них стреляти» [18, с. 55; 13, с. 13]. Иную позицию занимает А.Г. Моисеенко, утверждающий, что первые упоминания об огнестрельном оружии и запрете на его ношение при себе содержатся в Соборном уложении XVII в. Детализация же и конкретизация законодательства об оружии, по его мнению, началась в Петровскую эпоху, с дальнейшим распространением огнестрельного оружия, которое стало представлять угрозу, находясь в руках некоторых категорий граждан, и продолжалась вплоть до прекращения существования Российской империи [8, с. 15–16]. А.В. Белоконов к началу развития системы правового регулирования оборота оружия относит появившийся в 1700 г. в Российской империи запрет на ношение остроконечных ножей [2, с. 38]. Таким образом, единого мнения о времени зарождения правового регулирования оборота оружия среди ученых не имеется.

Проанализировав древние памятники права, следует все же отметить, что отдельные аспекты правового регулирования оборота оружия на территории современной Республики Беларусь и Российской Федерации находили свое отражение еще в законодательных актах Древней Руси.

Так, ст. 5 договора Руси с Византией 911 г. запрещала использование меча или других предметов при разрешении споров и предусматривала серьезное на то время материальное наказание: «Аще ли ударить мечем или бьеть кацем любо сосудом, за то ударение или бьенье да вдасть литр 5 серебра по закону Рускому» [9, с. 7]. Сходная норма была предусмотрена и в договоре Руси с Византией 944 г. (ст. 14) [9, с. 34]. Данное обстоятельство свидетельствует о важности регулирования отношений, связанных с использованием оружия в то время.

Важнейшим законодательным памятником Древнерусского государства является Русская правда. История Русской правды сложна. Вопрос о времени ее происхождения в науке спорен. Однако большинство современных исследователей связывают Древнейшую правду с XI в. с именем Ярослава Мудрого [7, с. 49]. Следует констатировать тот факт, что нормы Русской правды также охватывали некоторые вопросы правового регулирования оборота оружия. Так, ст. 3–7 запрещали удары мечом в ножнах, рукоятью, плашмя, ст. 9 запрещала даже обнажение меча под угрозой его использования: «Оже ли кто вынезь мечь, а не тнеть, то тьи гривну положить» [10, с. 397]. Частое упоминание о мече в статьях Русской правды характерно для феодального права, поскольку оружие было неотъемлемым спутником любого представителя господствующего класса [9, с. 89]. Вместе с тем примечательно то обстоятельство, что Русская правда не регламентирует использование обнаженного меча или копья и ответственность по данному факту, но предусматривает ответственность за хищение оружия (ст. 13). Статья 18 Русской правды касается уничтожения чужого имущества, но, что характерно, речь в ней идет в первую очередь об оружии, «основном символе власти раннефеодального общества» [9, с. 93]. Согласно указанной норме запрещалось ломать копья, щиты, портить одежду. По всей видимости, в данном контексте под одеждой подразумевалось различного рода обмундирование.

В период феодальной раздробленности Руси значительными памятниками права на белорусских землях были Полоцкие грамоты. По своему содержанию они в основном регламентировали торговые взаимоотношения с другими землями, однако отдельные вопросы правового регулирования оборота оружия находили свое отражение и в данных документах. Так, в ст. 11 договора Смоленского, Витебского и Полоцкого княжеств с Ригой, Готландской землей и немецкими городами 1229 г. (рижская редакция) указано: «Русину же не лзе позвати Немцича на поле в Смоленске, ни Немцичу в Риге и на Готьском березе, или Немечкый гость битися в Руси межи собою меци или сулицами, Князю то ненадобе и никакому Русину, а правятся сами по своему суду» [3, с. 21]. Таким образом, согласно данной норме запрещалось использовать оружие (меч, копье) в случаях возникновения споров между договаривающимися сторонами, однако допускалось его использование между представителями одной из сторон без права вмешательства другой.

Подводя итог анализу вышеуказанных норм, следует констатировать, что в древнебелорусский период серьезной правовой регламентации оборот оружия не получил. Регулирование правоотношений в данной сфере было связано в основном с отдельными вопросами использования оружия.

В период Великого княжества Литовского вершиной систематизации и кодификации норм права стали своды законов ВКЛ – Статуты 1529, 1566 и 1588 гг., которые, по оценкам многих специалистов, были весьма прогрессивными для своего времени и оказали значительное влияние на формирование права Русского государства.

Статут 1529 г. запретил использовать и обнажать перед судом сабли и мечи под угрозой сурового наказания, вплоть до смертной казни (арт. 17 разд. 6 «О судьях»). В разд. 9 Статута закреплено право граждан на охоту, установлен запрет на охоту в чужих владениях, ношение при себе и использование на указанной территории любого оружия [14].

Основным нововведением Статута 1566 г. по регулированию правоотношений в сфере оборота оружия стало законодательное закрепление нормы, регуливающей вывоз оружия за пределы государства. В соответствии с арт. 41 разд. 3 Статута запрещалось вывозить за границу оружие с целью его дальнейшей реализации [15]. Полагаем, что данное обстоятельство свидетельствует о важной роли, которую играло оружие в государстве в то время, что предопределило стремление главы ВКЛ, великого князя, обеспечить меры по недопущению вывоза оружия за пределы страны, в первую очередь для недопущения укрепления вооруженности соседних государств. Кроме того, данные меры можно также объяснить малочисленностью собственных оружейных стрелковых производств и высокой стоимостью закупаемого оружия. Реа-

лизация же предписаний данной нормы обеспечивалась под угрозой сурового наказания в виде смертной казни с конфискацией предмета торговли и всей имеющейся собственности.

Статут 1588 г., аккумулировавший в себе нормы предыдущих Статутов, пронизан общей идеей укрепления правового порядка, в том числе и при обороте оружия. Подтверждением тому служит целый ряд новых норм, регламентирующих оборот оружия. Артикул 9 разд. I «Аб персоне нашай гаспадарскай» запретил обнажать и применять оружие в отношении кого-либо в княжеском дворе или ином месте пребывания великого князя [16].

Особую важность имеет арт. 10 разд. I Статута, который впервые на законодательном уровне закрепил перечень разрешенного и запрещенного к ношению в городе и княжеском дворе оружия. Запрет на ношение распространялся в основном на стрелковое оружие, разрешалось же ношение ручного холодного оружия: «...каб ніхто, якога б ні быў саслоўя, не адважыўся пры двары, як і па гораду ўзброена, і з ніякай іншай зброяй хадзіць, асабліва са стрэльбай, арбалетам і з лукам, акрамя мяча, палаша, шаблі, шпагі і іншай ручной зброі» [16, с. 22]. Тем не менее этим же артикулом было предусмотрено и исключение из данного запрета: «Аднак для рамонту да рамеленіка незаражаныя стрэльб, а лукі неналожаныя і без стрэл прыносіць і назад адносіць можна» [16, с. 22].

Статут ВКЛ 1588 г. имел всемирно-историческое значение, этот свод законов был использован при подготовке Соборного уложения 1649 г. в России. После присоединения Беларуси и Литвы к Российской империи Статут ВКЛ 1588 г. действовал в Витебской и Могилевской губерниях до 1831 г., в Виленской, Гродненской и Минской губерниях – до 1840 г. [12, с. 54].

Подводя итог белорусско-литовскому периоду, следует отметить, что на данном этапе исторического развития происходит расширение круга вопросов, получивших законодательное закрепление в данной сфере правоотношений. Впервые появляются нормы, регулирующие вывоз оружия за пределы государства, определяется перечень разрешенного и запрещенного к обороту в городе и княжеском дворе оружия, расширяется круг регулируемых правоотношений, связанных с использованием оружия.

Важное значение в государственном управлении России XVII в. имела приказная система. Самостоятельное значение имел Приказ тайных дел, созданный в середине XVII в., в компетенцию которого перешли важнейшие вопросы, связанные с царской и государственной безопасностью: контроль за производством огнестрельного оружия, дипломатией и др. [6, с. 116]. Необходимость совершенствования правового регулирования оборота оружия в указанный период приобретает особую актуальность.

Со вступлением в силу Соборного уложения 1649 г. был установлен ряд ограничений на оборот оружия. Данные ограничения были связаны в первую очередь с запретом ношения, обнажения и использования оружия в царском дворе независимо от присутствия государя и в других местах во время его пребывания (ст. 3–7 гл. III). Особое значение в связи с дальнейшим развитием и совершенствованием стрелкового оружия в нормах Соборного уложения (ст. 6 гл. III) было уделено именно этому виду оружия. Помимо общих ограничений оборота оружия в царском дворе и местах его пребывания в отношении стрелкового оружия предписывалось: «никому без Государева указу не стреляти» [11, с. 22], что подчеркивало большую общественную опасность данного вида оружия и необходимость в его правовом регулировании. Также необходимо отметить, что помимо царского двора запрет на использование оружия распространялся и на суды (ст. 105 гл. X) [11].

Дальнейшее развитие правового регулирования оборота оружия происходило в законодательстве Петровской эпохи и в период правления Екатерины II.

Применительно к обороту оружия Петровские преобразования были напрямую связаны с воинской реформой, через призму которой проходило дальнейшее совершенствование правовых норм об оружии. Свидетельством тому служит Артикул воинский 1715 г., закрепивший основания и порядок применения в определенных случаях часовым оружия (арт. 44 гл. 4), установивший основания для конфискации у офицеров оружия в случае неосновательной тревоги (арт. 44 гл. 4). В гл. 6 Артикула для военнослужащих были предусмотрены правила обращения с оружием и определены меры ответственности за невыполнение установленных предписаний [1, с. 327–365].

Особого внимания заслуживает принятый в 1782 г. Устав благочиния. Статья 213 предписывает «запрещение всем и каждому носить орудие, кому узаконение того не дозволяет или не

предписывает» [17, с. 324–387]. Данную норму можно считать одной из первых попыток законодателя по закреплению круга субъектов, наделенных правом обладания оружием, и установлению общего запрета на свободный оборот оружия. Немаловажным является и то обстоятельство, что Устав благочиния впервые предусмотрел меры по недопущению использования оружия помимо царского двора в общественных местах во время проведения массовых мероприятий (ст. 219) [17, с. 324–387]. Следует констатировать, что предписания указанных норм явились довольно серьезным шагом в развитии отечественного законодательства в сфере оборота оружия.

На основании проведенного исследования представляется возможным сделать следующие выводы.

Зарождением правового регулирования отношений, связанных с оборотом оружия, можно считать получившие закрепление в законодательных актах Руси в X в. нормы, устанавливающие запрет на использование оружия при разрешении споров между договаривающимися сторонами. Объективную необходимость в регулировании данных отношений предопределила высокая общественная опасность данного социального явления.

Древнебелорусский период (IX – первая половина XIII в.) следует отнести к периоду зарождения данного вида правоотношений. Поле регулируемых отношений на данном этапе весьма незначительное, охватывающее лишь отдельные аспекты, связанные в основном с использованием оружия.

Белорусско-литовский период (вторая половина XIII–XVIII в.) является знаковым этапом, в течение которого проходило становление правового регулирования оборота оружия. Данные обстоятельства обусловлены объективными историческими предпосылками, связанными в первую очередь с получившим большое распространение в то время огнестрельным оружием. На данном этапе расширяется круг регулируемых правоотношений, впервые законодателем принимаются меры по ограничению оборота оружия в установленных местах, законодательно закрепляется право граждан на охоту с регламентацией вопросов использования при этом оружия, вводится запрет на вывоз оружия за пределы страны с целью последующей его реализации, закрепляется ряд иных аспектов.

Следует констатировать, что процесс становления законодательной основы оборота оружия в ВКЛ оказал существенное влияние на формирование аналогичных норм в законодательстве России XVII в., что наряду с проводимыми в дальнейшем реформами и преобразованиями Петра I и Екатерины II стало серьезным толчком в развитии законодательства об оружии Российской империи, в состав которой в связи с тремя разделами Речи Посполитой вошли земли Беларуси.

Библиографические ссылки

1. Артикул Воинский 1715 г. : текст // Российское законодательство X–XX веков : тексты и коммент. : в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1986. Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма.
2. Белоконь, А.В. Исторические аспекты развития процесса правового регулирования оборота оружия в Российском государстве / А.В. Белоконь // Рос. следователь. 2007. № 16.
3. Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах : вучэб. дапам. / А.Ф. Вішнеўскі, Я.А. Юхо ; пад агул. рэд. А.Ф. Вішнеўскага. 2-е выд., дап. Мінск : Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 2003.
4. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : курс лекций / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский ; под общ. ред. А.Ф. Вишневого. Минск : Тесей, 1998.
5. Григорянц, С.А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как объект криминологического исследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.А. Григорянц. Ростов-н/Д, 2011.
6. История государственного управления России : учебник / отв. ред. В.Г. Игнатов. Ростов н/Д : Феникс, 1999.
7. История отечественного государства и права : учебник : в 2 ч. / О.И. Чистяков [и др.] ; под ред. О.И. Чистякова. М. : Изд-во МГУ, 1992. Ч. 1.
8. Моисеенко, А.Г. Административно-правовое регулирование оборота гражданского огнестрельного оружия в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А.Г. Моисеенко. М., 2011.
9. Памятники русского права : в 8 вып. / под ред. С.В. Юшкова. М. : Госюриздат, 1952. Вып. 1 : Памятники права Киевского государства X–XII вв.
10. Правда Русская : в 3 т. / под ред. Б.Д. Грекова. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. Т. 1 : Тексты.
11. Соборное Уложение 1649 года : текст, коммент. / АН СССР, Ин-т истории СССР, Ленингр. отд-ние ; редкол.: А.Г. Маньков [и др.]. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1987.
12. Сокол, С.Ф. История государства и права Беларуси / С.Ф. Сокол, В.А. Владимиров. Минск : БИП-С Плюс, 2007.
13. Сосновский, А.А. Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.А. Сосновский. Минск, 2004.
14. Статут Великого княжества Литовского 1529 года / К.И. Яблонский [и др.] ; под ред. К.И. Яблонского. Минск : Изд-во Акад. наук БССР, 1960.
15. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / рэдкал.: Т. І. Доўнар (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск : Тэсей, 2003.
16. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года / пер. на сучас. бел. мову А.С. Шагун. Мінск : Беларусь, 2010.

17. Устав благочиния, или Полицейский 1782 г. : текст // Российское законодательство X–XX веков : тексты и коммент. : в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1986. Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма.

18. Шелковникова, Е.Д. Теоретические основы и проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в области контроля за оборотом оружия : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / Е.Д. Шелковникова. М., 1999.

Дата поступления в редакцию: 29.06.2012

УДК 351.754

В.С. Климченя, заместитель начальника факультета заочного обучения
Академии МВД Республики Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ (IX – начало XX в.)

Приведен ретроспективный анализ нормативного правового регулирования общественных отношений в сфере обеспечения общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий в соответствии с устоявшимися в юридической науке этапами развития белорусской государственности, в частности: древнебелорусским, белорусско-литовским, Российской империи.

The historical analysis of legal regulation of the social relations in the sphere of providing a social order and social safety while carrying out mass events in accordance with stages of development of the Belorussian statehood which are resisted in jurisprudence is given in the article, namely: ancient Belorussian, Belorussian – Lithuanian and the Russian Empire.

Генезис нормативного правового регулирования общественных отношений в сфере обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий, реализации прав и свобод граждан осуществлялся на протяжении тысячелетий. На базе культов, обрядов, ритуалов, обычаев и традиций постепенно формировались нравственные ценности и правила поведения, запреты на те или иные действия, предписания о наиболее целесообразных способах достижения поставленных целей.

Процесс возникновения и развития нормативного правового регулирования общественных отношений в исследуемой сфере на территории современной Беларуси в период IX – начала XX в. необходимо рассматривать в контексте устоявшихся в науке периодов развития белорусской государственности: древнебелорусского (IX – первая половина XIII в.), белорусско-литовского (вторая половина XIII–XVIII в.) и периода нахождения территории Беларуси в составе Российской империи (конец XVIII – начало XX в.).

В древнебелорусский период в процессе формирования сословий феодалов и феодально зависимых людей доминировало обычное, традиционное право, источником которого служили обычаи и традиции, возникшие из общественных отношений [4, с. 5]. Каких-либо нормативных правовых актов, регулирующих порядок проведения религиозных праздников (обрядов) и местных сходок, не существовало. За соблюдением порядка в пределах округа, занимаемой людскими хозяйствами, следил старейшина родовой общины. Функции по обеспечению порядка возлагались на взрослое мужское население [14, с. 41].

По мере формирования государства складывалось и развивалось право как регулятор общественных отношений. В IX–X вв. на базе обычного права появляются первые письменные источники права – грамоты и договоры князей. В договоре Киевской Руси с Византией (911 г.) мы находим некоторые правовые нормы, относящиеся в основном к уголовному праву, предусматривающие ответственность за убийство, воровство, грабеж, причинение телесных повреждений.

В конце X в. на землях восточных славян вводится христианство. В этот период принимаются церковные уставы, которые регулировали отношения как в церковной жизни, так и в сфере государственного законодательства, судебной и административной практике. В своде церковных законов систематизировались правила, в том числе регулирующие поведение людей, присутствующих на божественных литургиях и крестных ходах в период проведения религиозных праздников. Для обеспечения общественного порядка и безопасности привлекались княжеские дружины, способные успокоить «разгулявшийся люд» в празднества [14, с. 42].

Наибольший интерес в сфере обеспечения общественного порядка и общественной безопасности представляют договоры XII–XIII вв., которые заключались представителями «белорус-